

ДОВЕРИЕ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Амбарова П. А.

Доктор социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет (Россия), 620057, Россия, г.Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, p.a.ambarova@urfu.ru

Зборовский Г. Е.

Доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет (Россия), 620057, Россия, г.Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, G.E.Zborovsky@urfu.ru

Фарафонова А. И.

Студент, Уральский федеральный университет (Россия), 620057, Россия, г.Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, p.a.ambarova@urfu.ru

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.542.15+60.546.21

Цель. Изучение доверия молодежи к политике муниципальных органов власти и рассмотрение его в качестве ресурса городского управления и социального капитала городского социума.

Методология и методы. Исследование базируется на концепции городского образа жизни Л. Вирта, включающей положения о морально-нравственных взаимодействиях субъектов городской жизни, теориях доверия Н. Лумана и Ф. Фукуямы, позволяющих трактовать его как социальный капитал. В основе статьи – материалы социологического исследования кейсов средних и больших городов Уральского федерального округа. Изучались демографическая статистика, статистические данные по образовательным организациям, нормативные документы, контент городских интернет-сайтов и форумов.

Результаты. Выявлена тенденция снижения доверия молодежи к городскому управлению как ответная реакция на отсутствие должного внимания к насущным проблемам молодого поколения горожан. Установлено, что причинами молодежной миграции являются две ключевые проблемы: нерешенность вопроса трудоустройства значительной части молодежи и отсутствие условий для получения высшего образования. Показана реакция различных групп местных сообществ на бездействие городских властей в сфере молодежных проблем.

Научная новизна. Научная новизна заключается в выявлении взаимосвязи капитала доверия и городской политики, направленной на удовлетворение основных потребностей молодежи.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00158 «Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования».

Ключевые слова: доверие, молодежь, труд, высшее образование, городское управление, средние и большие города.

THE TRUST OF YOUNG PEOPLE AS A RESOURCE FOR CITY MANAGEMENT

Ambarova P. A.

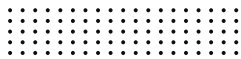
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ural Federal University (Russia), 620057, Russia, Yekaterinburg, Lenin Avenue 51, p.a.ambarova@urfu.ru

Zborovsky G. E.

Doctor of philosophical science, Professor, Ural Federal University (Russia), 620057, Russia, Yekaterinburg, Lenin Avenue 51, G.E.Zborovsky@urfu.ru

Farafonova A. I.

Student, Ural Federal University (Russia), 620057, Russia, Yekaterinburg, Lenin Avenue 51, p.a.ambarova@urfu.ru

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И.

Purpose. The study of youth's trust in the policy of municipal authorities and its consideration as a resource of city management and social capital of city community.

Methods. The study is based on the concept of urban lifestyle L. Wirth, including provisions on moral interactions of subjects of urban life, theories of trust N. Luman and F. Fukuyama, allowing to treat it as social capital. The article is based on the materials of sociological research of cases of medium and large cities of the Ural Federal District. Demographic statistics, statistical data on educational organizations, normative documents, content of city web sites and forums were studied.

Results. The tendency of decrease of trust of youth to city management as response to lack of due attention to pressing problems of young citizens is revealed. It is established that the causes of youth migration are two key problems: the unresolved issue of employment of a significant part of young people and the lack of conditions for higher education. The reaction of different groups of local communities to the passivity of the city authorities in the field of youth problems is shown.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the identification of the relationship between trust capital and city policy aimed at meeting the basic needs of young people.

Financing. The work was supported by the Russian Foundation for Science, project № 18-011-00158 «Trust as a fundamental problem of Russian higher education».

Key words: trust, youth, labor, higher education, city management, medium and large cities.

Устойчивое развитие нашей страны во многом определяется совокупным потенциалом экономического, социального и культурного развития ее регионов и городов. Именно они становятся своеобразным фундаментом благосостояния всего государства. Перед представителями власти в регионах и городах стоит задача разработки эффективных стратегий развития собственных территорий и населения в условиях экономического кризиса и связанного с ним тотального дефицита материальных и финансовых ресурсов. В такой ситуации взгляды управленцев должны быть обращены к человеческому и социальному капиталу жителей городов и тем возможностям, которые появляются при умелой и бережной его конвертации. В связи с этим процессы оттока человеческого капитала из периферийных регионов и их городов (особенно такой ресурсной социальной общности, как молодежь) становятся ключевым вопросом управления [1–3].

Актуальность проблемы связана с тем, что в России именно провинциальные регионы и их города (большие, средние и малые) играют важную экономическую, социальную, культурную роль. Среди всех типов российских городов особо выделяются моногорода. Их всего 319 с общей численностью населения около 14 млн человек [4]. В них остро ощущается дефицит молодежи с ее трудовым потенциалом, способным дать импульс развитию не только экономики, но и социальной, культурной, политической, гражданской и иным сферам жизни города.

В современных условиях сложилась ситуация, когда население средних и больших городов, прежде всего молодежь, стало более мобильным, чем еще 10–15 лет назад. Молодые люди переезжают жить в такие перспективные для себя города, где они видят возможность получения высшего образования и более

эффективного применения своего трудового потенциала. Это происходит тогда, когда местные власти мало что могут предложить молодежи и мало чем могут поддержать ее образовательный и трудовой потенциал и энтузиазм. Уезжая из своего города, молодые люди высказывают тем самым его руководству вотум недоверия. Именно так поступает в последние годы молодежь из многих городов Уральского федерального округа (УрФО) – Тобольска, Ишима, Златоуста, Первоуральска, Нефтеюганска, Нового Уренгоя, Шадринска и ряда других.

Доверие молодых жителей городов к власти имущим становится тем самым нематериальным активом, который может быть конвертирован в их образовательные и трудовые достижения на благо этих городов. И наоборот, отсутствие такого доверия, в ряду других крайне важных факторов, в первую очередь, невозможности получить высшее образование и рабочие места с достойной оплатой труда, ведет к миграционной активности городской молодежи.

Актуальность проблемы обусловила выбор объекта и предмета исследования. Объектом исследования стали средние (50–100 тыс. жителей) и большие (100–250 тыс.) города Уральского макрорегиона. Больших городов в УрФО 8, средних – 71. Практически во всех них существуют значительные проблемы с трудоустройством молодежи. Это же касается и проблем с высшим образованием, они также имеют место всюду. Из восьми больших городов в трех отсутствуют не только самостоятельные вузы, но даже их филиалы (Первоуральск, Нефтеюганск и Копейск). В пяти других больших городах – Каменск-Уральском, Златоусте, Миассе, Новом Уренгое, Ноябрьске – есть только филиалы. Здесь следует специально отметить, что молодежь предпочитает учиться не в филиалах, а в самостоятель-

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И.

ных вузах, где намного больше бюджетных мест и значительно выше уровень квалификации педагогического персонала.

Такую ситуацию, когда ни один из больших городов в макрорегионе не имеет вузов, кроме как парадоксальной, назвать трудно. Зато они есть в некоторых средних городах. Правда, из всех таких городов имеют вузы только три – Ханты-Мансийск, Троицк, Шадринск. Но все же они есть. Таким образом, самый первый и общий анализ ситуации с объектом исследования свидетельствует о наличии двух главных проблем молодежи в этих городах – трудностях с устройством на работу (с достойной зарплатой) и дефицитом возможностей для получения высшего образования.

Предмет исследования – политика органов местного самоуправления в отношении молодежи, направленная на создание благоприятных условий для получения образования и трудоустройства. Исследовательский вопрос заключается в следующем: почему наблюдается негативная динамика миграционных настроений и поведения молодежи в этих городах?

Цель статьи состоит в рассмотрении доверия молодежи к политике муниципальных органов власти, выступающего в качестве ресурса городского управления и социального капитала городского социума. В основу статьи положены материалы кейсов ряда городов УрФО, которые включали анализ демографической статистики, статистических данных по образовательным организациям, нормативно-правовых актов, контента интернет-сайтов и форумов.

Теоретические аспекты проблемы доверия к городскому управлению

Исследование проблемы доверия к городскому управлению восходит к Чикагской социологической школе и связано с именами Р. Парка, Э. Бёрджесса и Л. Вирта. В концепции городского образа жизни Л. Вирта человеческие отношения рассматриваются как конституирующий фактор моральной среды города [5]. Опираясь на эти представления, мы можем говорить об управлении жизнью горожан в контексте доверительных отношений как особого типа морально-нравственных взаимодействий субъектов городской жизни.

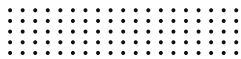
В конце XX в. Н. Луман обращает внимание на доверие как важнейший ресурс современного сложного социума. В условиях увеличения неопределенности и рисков городской среды его значение усиливается [6, с. 183–184]. Идеи Н. Лумана позволяют говорить о возможности формирования органами городской власти стратегии безопасности, в которой доверие выступает ее основой и способом минимизации рисков.

Важным теоретическим основанием исследования доверия как ресурса городского управления выступает концепция Ф. Фукуямы, в которой доверие интерпретируется в качестве условия нормального функционирования экономических систем. С этих позиций доверие может быть рассмотрено как сила, обеспечивающая экономическое развитие города, и фактор, позволяющий городскому управлению экономить на издержках по созданию структур и организаций, регулирующих конфликты субъектов городского социума и осуществляющих административный контроль за их деятельностью [7]. Доверие в системе социальных взаимодействий городского социума создает основу общественного консенсуса. В контексте теории Ф. Фукуямы доверие молодежи к политике городских властей базируется на добровольном объединении людей, зависящем от интегрирующей деятельности институтов государства [8, с. 109]. Именно с этим видом доверия связаны возможности экономического роста города как социальной системы.

Результаты исследования

В нашем исследовании мы рассматриваем доверие молодежи к городскому управлению как фактор снижения ее миграционных настроений, а значит, сохранения ее человеческого и социального капитала, что равносильно сохранению города. Две сферы городского социума способны «привязать» к нему молодежь – это образование и труд. Задачей органов городской власти является создание условий для удовлетворения базовых потребностей молодежи – в получении качественного образования (включая высшее) и достойной работы. Проблема многих средних и больших городов заключается как раз в игнорировании структурами управления этих насущных потребностей молодого поколения. Это дает основание рассматривать отношение городских властей к молодежи как проявление недоверия к ней, а миграционные намерения и миграционное поведение многих ее групп – как своеобразный бумеранг в ответ на муниципальную политику, как выражение несогласия с ней и, следовательно, недоверия к органам власти.

В целом наше исследование показало высокий уровень недоверия молодежи к городскому руководству. Анализ различных муниципальных программ нескольких уральских городов показал, что сложившаяся проблемная ситуация с молодежью находится в поле зрения муниципальных властей только в привязке к узкой группе молодежи 14–23 лет. Основные меры руководства направлены, в первую очередь, на юное поколение – подростков, выпускников школ, не планирующих продолжать образование в высших учебных заведениях.

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И.

Старшее поколение молодежи вообще остается не охваченным целевыми показателями этих программ [9].

Важной причиной миграционного оттока молодежи из рассматриваемых городов является недостаток образовательных организаций, особенно высшей школы. У молодежи отсутствует возможность получить высшее образование в родном городе, а в вузах соседних крупных или даже очень крупных городов и мегаполисов не всегда можно приобрести желаемую профессию. Отсутствие четких перспектив и неудовлетворенность потребностей молодежи в выборе жизненных траекторий порождают у нее миграционные настроения и соответствующую им активность. Это означает неопределенность будущего рассматриваемых нами городов.

Еще раз подчеркнем: огромную роль в этих процессах играет власть как муниципального, так и регионального и федерального уровней. Ее представители стоят у «штурвала» и должны определять курс развития образовательной и экономической инфраструктуры городов, создавать условия для достижения определенного качества жизни их населения. Между тем, как отмечает известный специалист по проблемам молодежи Ю. А. Зубок, «жизненные проблемы молодежи не в повестке самой власти. Молодежь – как раньше, так и сейчас – рассматривается исключительно как электро-ральный ресурс. Причем не слишком надежный, способный дестабилизировать ситуацию. Отсюда спорадические попытки то диалога, то борьбы, но те и другие сводятся к защите власти от молодежи, а не к решению проблем разных категорий молодых людей» [10].

Укоренились социальные практики неучастия молодежи в общественно-политическом процессе. Слабы традиции протеста в молодежной среде, нет веры в его эффективность, свой или чужой опыт несут разочарование. Молодежь концентрируется на повседневных проблемах в противовес «политической болтовне». Активное недоверие этой части молодых людей к власти ведет к неготовности с ней контактировать.

Говоря о молодежи в средних и больших городах Уральского макрорегиона, мы должны видеть различия между группами этих городов, вызванные пространственно-временными и содержательными факторами их появления, развития, эффективной деятельности. Города одной группы, расположенные на северных территориях (Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Ноябрьск, Новый Уренгой и др.), возникли и развиваются с 1960–1970-х гг. благодаря добыче и транспортировке нефтегазовых ресурсов. Другая группа городов территориально относится к среднему и южному Уралу, имеет значительно более давнюю историю своего появления и развития и связана с металлургическим, машиностроительным и иными видами промышленного производства (Златоуст, Каменск-Уральский, Первоуральск,

Миасс, Копейск и др.). Города третьей группы тяготеют к югу Урала, Зауралью и даже к Западной Сибири, в них доминирует сельскохозяйственное производство и обработка его продукции (Троицк, Шадринск, Ишим и др.). Они имеют также долгую историю своего появления и развития.

Положение и возможности молодежи заметно разнятся в городах этих трех групп. Так, по уровню материального благосостояния и оплате труда молодежь северных городов значительно опережает сверстников из городов двух других групп, особенно третьей. Тем не менее, и в этих внешне благополучных и более богатых городах значительная часть молодых людей с недоверием относится к управленческой деятельности органов власти. Причиной такого недоверия является модель управления, в которой не отводится должного места определенным группам молодежи, заинтересованным в интересной, творческой и хорошо оплачиваемой работе, требующей получения высшего образования. Причем это касается не только северных, но и иных средних и больших городов УрФО. В результате происходит значительное ослабление их человеческого капитала.

Потеря человеческого капитала как результат укрупнения такой модели развития средних и больших городов приводит к снижению их привлекательности для инвесторов. Это создает существенные барьеры для реализации возможностей социально-экономического развития территорий. В частности, становится крайне сложной (а иногда практически невозможной) диверсификация промышленного сектора. Отсутствуют условия для развития различных инфраструктур и для формирования сбалансированного рынка труда, удовлетворения основных социальных потребностей жителей этих городов.

Обозначенные проблемы особенно ярко проявляются в северных городах УрФО. Как отмечает Е. С. Кононова, их специфика препятствует формированию устойчивой структуры населения городов (в том числе и молодежи) вследствие преобладания вахтовых методов трудоустройства [11, с. 72]. Дело в том, что географическое положение северного города играет особую роль в определении вектора развития его экономики. Как правило, муниципальные образования живут за счет одной отрасли, например, нефтегазовой добычи или лесопереработки. Конечно, эти отрасли хозяйства должны оставаться ведущими и таковыми остаются в реальности, определяя во многом развитие города. Но они не должны сужать жизненные шансы и выбор жизненной и профессиональной траектории у молодежи. Именно в ее глазах город должен выглядеть перспективно.

Обозначенная проблема актуальна для всех групп молодежи – учащейся и работающей, поскольку именно

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И.

она не находит в провинциальных городах применение своим знаниям, навыкам и способностям. Эта ситуация складывается при отсутствии многопрофильности в экономике города и высших учебных заведений, предлагающих обучение по различным востребованным профессиям. Недостаток учебных заведений (школ, колледжей, высших учебных заведений) в сочетании с дефицитом мест занятости приводит к миграции человеческого капитала и снижению потенциала городов.

Еще одной проблемой рассматриваемых городов можно считать отсутствие доступа молодежи к управлению и невозможность участия в принятии решений по острым социальным проблемам. Для властных и менеджерских структур средних и больших городов характерны несменяемость или даже клановость. Их деятельность закрыта, непрозрачна для массовых слоев населения. Перспективы трудоустройства в них у молодых и перспективных людей, не принадлежащих к статусным группам, весьма невелики. В связи с этим, уезжая в другие города, они уже не возвращаются, так как прекрасно понимают бесперспективность профессионального и карьерного роста, материального обеспечения и социального благополучия.

Конечно, благодаря развитию коммуникационных систем средние и большие города и их жители интегрируются в общероссийское и даже мировое информационное пространство. Это позволяет их жителям использовать различные возможности для частичного удовлетворения своих потребностей. Однако на самом деле интернет и сотовая связь кардинально, раз и навсегда, не решают всех социальных, экономических, демографических, культурных проблем региона и их конкретных городов.

Особую проблему составляет превращение в средних и больших городах УрФО самостоятельных вузов в филиалы. В предыдущих наших публикациях мы уже представили результаты анализа этой ситуации в Нижнем Тагиле [см. 12], где в 2013 г. Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия (НТГСПА) потеряла статус самостоятельного вуза и была превращена в филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета г. Екатеринбурга. В результате этого непродуктивного шага количество поступающих в филиал снизилось в 5 раз, две трети выпускников школ уезжают из города, оставляя его без талантливой молодежи. В 2016 г. Нижний Тагил покинули около 68 % выпускников школ. 74 % выбрали вузы, находящиеся за пределами родного города [13]. В местном филиале Уральского федерального университета количество поступающих из школ города также снизилось в три раза. Глава города С. Носов определил ситуацию с молодежью как катастрофическую, а жители Нижнего Тагила выразили вотум недоверия ко всем уров-

ням власти, в том числе и местной, не сумевшей отстоять самостоятельность вуза:

«В Екатеринбурге больше 20 вузов, а у нас всего один, и тот прикрыли! Это же удар по статусу города!!! 370-тысячный город! А нас нашего достоинства лишили: превратили единственный наш вуз в очередной вишивый филиал, а город – в придаток Екатеринбурга по образцу Первоуральска!.. Мы же вторая столица области!!!» (О., пользователь соцсети).

Связь между реорганизацией НТГСПА и миграцией молодежи очевидна, ее фиксируют в своих высказываниях и обычные тагильчане, и сами выпускники школ, и представители местной власти. Приведем несколько высказываний из СМИ и соцсетей:

«Ситуация с развитием системы высшего образования в Нижнем Тагиле критическая. У нас сокращается число мест для обучения, большинство образовательных учреждений стали филиалами и лишились автономии. Это главная проблема для моногорода. Сегодня получается, что чем выше качество подготовки в школе, тем выше вероятность отъезда тагильских выпускников на обучение в другой город. Необходимо эту негативную тенденцию менять, делать престижным получение образования в нашем городе» (С. Носов, мэр Нижнего Тагила).

«Мне в нашем городе не очень нравится. Этот город не соответствует моим амбициям. Здесь нет хорошей инфраструктуры и университетов. Остался бы при условии, если бы в Нижнем Тагиле был высококвалифицированный вуз, который имел бы влияние за рубежом, чтобы мы могли найти высокооплачиваемую профессию» (В.М., выпускник школы).

«...вот по поводу отъезда в вузы Екатеринбурга молодежь, к сожалению, права. Хотя бы взять тот факт, что чинуши сотворили с НТГСПА. Несмотря на четко выраженное решение Ученого совета присоединиться к Пермскому университету или УрГПУ, насильно присоединили к РГППУ. А РГППУ, как сказал мне один преподаватель-философ, ранее там работавший – это труба...» (Б., пользователь соцсети).

Ситуация, подобная нижнетагильской, сегодня повторяется в другом городе УрФО – Тобольске, где самостоятельный вуз – Тобольская государственная педагогическая академия им. Д. И. Менделеева – был превращен в филиал Тюменского госуниверситета. Реорганизация вуза вызвала волну протеста со стороны его научно-педагогических работников, студентов и городской общественности. Реакция горожан была представлена во многих отзовах, появившихся в соцсетях города: *«Не может быть. Что ж вы лжёте? какой филиал? хоть бы народ не обманывали»; «Не дадут даже 100-летие отпраздновать!!!!», «Почти 100 лет кому под хвост(((((»; «Умудряются ликвидировать вуз со 100-летней историей. Не просто ВУЗ,*

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И.

а легенду»; «Начнут подстраивать под ТГУ. Как ни крути, у всех вузов своя политика. А чиновники в итоге отчитаются, что уровень образования в вузе соответствует стандартам»; «Это почти уже столетний вуз, а тут вот такое бац... У него своя история и свои традиции – и всё это в один момент едва ли не перечёркивается».

Местные жители отмечают управленческий провал чиновников от образования и серьёзный урон, который принесла реорганизации академии культуры и социальному статусу г. Тобольска:

«Где желание областных и городских властей сохранять и приумножать то, что создано не ими самими и даже не их родителями? Почему Президент РФ требует от власти имущих на местах подходить разумно и ответственно к принятию важных для населения решений, а местным чиновникам нет дела до жителей? Задаюсь вопросом: а что будет с имуществом и недвижимостью вуза? Опять РасПил? И как будет величаться наш Тобольск после этого? Жемчужина... в часах какого из чинуш? ... Кто и по какой методике решил, что нужно «признать в 2013 году вуз неэффективным по количеству студентов на зарегистрированных площадях»? Что за бред? Напомню чиновникам славные слова Петра I, процитированные нашим Президентом на церемонии вручения государственных наград 12.06.17 в Кремле: «Ограда отечества безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусства и науки»» (А.С., житель Тобольска).

Анализ кейсов Нижнего Тагила и Тобольска показывает усиление недоверия к процессам, происходящим в высшем образовании страны и УрФО, а в связи с этим – сомнения в компетентности, честности и социальной ответственности руководства вузов и местной власти, которые не предприняли никаких мер по защите своих вузов:

«...я все думаю, почему, несмотря на прямые указания Кремля, ... местные управленческие элиты никак не могут сдвинуться с мертвой точки? Ответ оказывается прост. Они способны управлять только той территорией, где расположена их директория! А чуть подальше – сплошная оптимизация. Куда там вникнуть в проблематику северных городов, когда свои Тобольск, Ялуторовск и Ишим не просто не развивают, а еще и опускают донельзя!» (О., житель Тобольска).

Заключение

Основные выводы, вытекающие из нашего исследования, сформулируем в нескольких положениях. Источником укрепления доверия к местной власти может быть, прежде всего, ее забота об образова-

нии и трудоустройстве молодежи, которая должна стать основным направлением стратегии сохранения городов в регионах. Представленные проблемы требуют выработки программ взаимодействия ключевых акторов городского социума – органов местного самоуправления (при поддержке региональной власти), руководства местных предприятий и организаций, образовательных учреждений, структур гражданского общества. Таким образом, может быть создано пространство общественного диалога для решения основной проблемы города – сохранения в нем молодежи.

Литература:

1. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242.
2. Вандышев М. Н. Потенциальная мобильность выпускников школ малых и средних городов Свердловской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 5. С. 114–124.
3. Флоринская Ю. Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные иммиграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 114–124.
4. Моногорода РФ. [электронный ресурс]. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/about> (дата обращения 09.05.2018).
5. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН, 2005. С. 93–118.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 360 с.
7. Минина В. Н. Организационное доверие как неосознанный актив компании: проблема измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Междисциплинарные исследования. 2012. № 2. С. 107–130.
8. Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004. 730 с.
9. Паспорт муниципальной программы Нефтеюганска «Развитие образования и молодежной политики в городе Нефтеюганске на 2014–2020 годы». [электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/30729115/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 02.04.2018).
10. Жизненные проблемы молодежи не в повестке самой власти. [электронный ресурс]. URL: <http://pltf.ru/2017/08/01/julia-zubok/> (дата обращения 30.04.2018).
11. Кононова Е. С. Особенности устойчивого социально-экономического развития северных территорий регионов и оценка устойчивости их социально-экономического развития // Экономические науки. 2016. № 135. С. 71–73.

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Фарафонова А. И.

12. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Шуклина Е. А. Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 57–69.
13. В Нижнем Тагиле бьют тревогу: две трети выпускников школ уезжают из города. [электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/592958.html> (дата обращения 01.05.2018).
7. Minina V. N. Organizational trust as intangible asset of the company: the measurement problem // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 8. Management. 2012. № 2. P. 107–130.
8. Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. M.: AST, 2004. 730 p.
9. Passport of the municipal program of Nefteyugansk «Development of education and youth policy in the city of Nefteyugansk, 2014–2020». [e-resource]. URL: <http://base.garant.ru/30729115/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of reference 02.04.2018).
10. Life problems of youth are not on the agenda of the authorities [e-resource]. URL: <http://pltf.ru/2017/08/01/julia-zubok/> (date of reference 30.04.2018).
11. Kononova E. S. features of sustainable socio-economic development of the Northern territories of regions and assess the stability of their socio-economic development // Economic science. 2016. V. 135. P. 71–73.
12. Zborovsky G. E., Ambarova P. A., Shuklina E. A. Does a system of higher education exist in Russia? // Sotsiologicheskie Issledovaniya. 2017. № 11. P. 57–69.
13. In Nizhny Tagil an alarm is sounded: two thirds of high-school graduates are leaving the city. [e-resource]. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/592958.html> (date of reference 01.05.2018).

References:

1. Mkrtchan N. V. The youth migration from small towns in Russia // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2017. № 1. P. 225–242.
2. Vandyshev M. N. Potential mobility of school graduates in small and average cities in the Sverdlovsk region // Monitoring of Public Opinion. 2014. № 5. P. 114–124.
3. Florinskaya Yu. F. School graduates from small towns of Russia: educational and migration strategies // Problems of Forecasting. 2017. № 1. P. 114–124.
4. One Company Town. [e-resource]. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/about> (date of reference 09.05.2018).
5. Wirth L. Urbanism as a way of life // Wirth L. Selected works on sociology. M.: INION, 2005. P. 93–118.
6. Luman N. Social systems. Essay on General theory. SPb.: Nauka, 2007. 360 p.